

Внешняя политика Республики Корея после президентских выборов 2022 г.

Валентин Игоревич ВОЛОЩАК

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, voloshchak.vi@dvf.u.ru

Анастасия Руслановна БЕЗОТОСОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, bezotosova.ar@dvf.u.ru

Нионелла Игоревна НИКОНЕНКОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, nikonenkova.ni@students.dvf.u.ru

Аннотация. В данной статье проведен анализ основных инициатив нового южнокорейского руководства во внешней политике после президентских выборов в Республике Корея в 2022 г. В своей работе авторы опираются на доклад "120 задач государственной политики" Правительства РК, совместное заявление и материалы пресс-конференции по итогам майского саммита США-РК 2022 г., а также материалы СМИ и исследовательскую литературу. Авторы приходят к выводу, что в ближайшей перспективе направления внешней политики РК будут определять фактор углубления технологического, экономического и военного сотрудничества США, а также стремление нового президента Юн Согёля улучшить отношения с Японией.

Ключевые слова: Южная Корея, США, внешняя политика, безопасность, президентские выборы

Для цитирования: Волощак В.И., Безотосова А.Р., Никоненкова Н.И. Внешняя политика Республики Корея после президентских выборов 2022 г. // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 156–166. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/156-166>

Original article

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/156-166>

South Korea's Foreign Policy after 2022 Presidential Elections

Valentin I. VOLOSHCHAK

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, voloshchak.vi@dvf.u.ru

Anastasia R. BEZOTOSOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, bezotosova.ar@dvf.u.ru

Nionella I. NIKONENKOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, nikonenkova.ni@students.dvf.u.ru

Abstract. The opposite People Power Party candidate Yoon Suk-yeol won the presidential elections that were held in Republic of Korea on March 9, 2022. The subsequent taking of the office by conservative administration couldn't but cause the transformation of foreign policy priorities of Seoul, the analysis of which is provided in the present article. The authors have examined key foreign policy initiatives of the new South Korean government, presented in official documents and keynote speeches of newly elected president. The authors' conclusions are drawn upon the examination of "120 Policy Tasks" plan of South Korean government, Joint Statement and press-conference materials following May 2022 US-ROK summit, as well as a wide range of media sources. The authors conclude that in the coming years the South Korean foreign policy priorities will be determined by the enhancement of economic, technological and defense cooperation with the US, as well as by the Yoon Suk-yeol efforts to improve and "restore" relations with Japan. Such priorities will lead to increasing complexity of ROK's interactions with US' opponents, in relations with which Seoul will attempt to seek trade-offs and maneuver.

Keywords: South Korea, USA, foreign policy, security, presidential elections

For citation: Voloshchak V.I., Bezotosova A.R., Nikonenkova N.I. South Korea's Foreign Policy after 2022 Presidential Elections // Oriental Institute Journal. 2023. № 1. P. 156–166. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/156-166>

9 марта 2022 г. в Республике Корея состоялись президентские выборы, победу на которых одержал Юн Согёль, кандидат от консервативной партии "Сила народа". Политическую программу Юн Согёля составил набор правоконсервативных инициатив – смягчение регулирования бизнеса, поддержка инвестиций в частный сектор, ограничение программ социальной поддержки [7]. Во внешней политике для южнокорейских консерваторов характерны радикальная ориентация на США,

укрепление партнерских связей с Японией, пассивность в межкорейском диалоге и жесткая позиция по вопросу денуклеаризации Корейского полуострова [4].

В этом русле находилась и предвыборная риторика Юн Согёля, в случае избрания обещавшего в числе прочего создать трехстороннюю структуру безопасности между США, РК и Японией, приобрести дополнительную батарею американской системы ПРО THAAD для нужд вооруженных сил РК [1, с. 87], а также допустившего возможность превентивного удара по Северной Корее [24]. Курс на более глубокое сближение с США также прослеживается и на российском векторе внешней политики РК – еще при президенте Мун Чжэине Сеул присоединился к санкционной кампании против России после начала ее специальной военной операции на Украине, а после вступления в должность Юн Согель ликвидировал Комитет по северному экономическому сотрудничеству при президенте РК, тем самым осуществив на институциональном уровне демонтаж "Новой северной политики", проводимой предыдущим президентом в целях развития отношений и сотрудничества с Россией и рядом государств Евразии [2].

Подобные обстоятельства определили общие приоритеты внешнеполитического курса РК на ближайшие годы. Однако разрыв между предвыборной риторикой Юн Согёля и его реальными шагами после избрания, а также ряд других нюансов заставляют обратить на себя внимание и более подробно рассмотреть ключевые внешнеполитические программы и инициативы РК, предлагаемые новой администрацией сегодня.

Основные приоритеты внешней политики в официальных документах РК

В мае 2022 г., еще до вступления новой администрации в свои полномочия, Переходный комитет избранного президента выпустил доклад "110 задач государственной политики" [26]. В июле уже сформированным правительством была принята его расширенная версия, получившая название "120 задач государственной политики". Данный план является базовым документом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики РК. Содержание блока задач, посвященных внешней политике и политике в отношении КНДР несколько контрастирует с инициативами и обещаниями, декларированными Юн Согёлем в разгар предвыборной гонки, и не включает наиболее резонансные инициативы, предложенные ранее – приобретение батареи THAAD, создание военно-политического блока США-РК-Япония и т.д.

Прежде всего, в документе представлены три задачи (№93–95), посвященные денуклеаризации Северной Кореи, нормализации межкорейских отношений и гуманитарным вопросам межкорейского взаимодействия [25]. Сама формулировка и порядок задач уже говорят о многом – отношение консервативной администрации к КНДР весьма сдержанное и не предполагает серьезных прорывных инициатив, способных внести положительную динамику в отношения Пхеньяна и Сеула. В отличие от Мун Чжэина, сделавшего межкорейское примирение одним из ключевых приоритетов своей политики и предлагавшего масштабные проекты (строительство транскорейского газопровода, объединение железных дорог КНДР и РК и т.д.) с целью вовлечь Северную Корею в региональное сотрудничество, Юн Согель исходит прежде всего из того, что дальнейшее развитие отношений должно происходить при условии денуклеаризации КНДР. Примечательно, что в плане "120 задач государственной политики" используется формулировка "полная и верифицируемая денуклеаризация" (кор. 완전하고 검증 가능한 비핵화) [25], близкая к формуле CVID (англ. complete, verifiable, irreversible denuclearization), которая активно применялась администрацией Д. Трампа. Южная Корея планирует разработать собственную дорожную карту денуклеаризации, а также содействовать диалогу РК-КНДР-США посредством запуска каналов регулярной связи и создания трехсторонних офисов связи в Панмунджоме или Вашингтоне. Среди других инициатив по северокорейскому направлению можно выделить проект "зеленой разрядки", предполагающий создание "зеленой зоны мира" в демилитаризованной зоне между РК и КНДР, расширение гуманитарных обменов и сотрудничества в области лесного, водного и сельского хозяйства, а также сотрудничество по со-

вместному реагированию на пыльные бури и прочие стихийные бедствия. В части гуманитарного сотрудничества запланировано создание "Платформы сотрудничества в области здравоохранения и медицины Корейского полуострова" – новой структуры государственно-частного партнерства, направленной на поддержку Северной Кореи в борьбе с пандемией COVID-19. Однако же в целом предложенный спектр действий ограничен и северокорейский вектор политики РК в значительной степени сводится к вопросам политического урегулирования с учетом действия санкционного режима в отношении КНДР.

Задача №96 посвящена развитию отношений и сотрудничества с 4 партнерами РК, являющимся важными акторами в Восточной Азии – США, КНР, Японией, Россией. Направления сотрудничества с США и КНР прописаны достаточно лаконично и формально: связи с США предполагается развивать на уровне стратегического партнерства в сфере обороны и обеспечения экономической безопасности, а областями сотрудничества с КНР обозначены торговля, логистика, здравоохранение, экология и культура [25].

Формулировки задач развития отношений с Россией и Японией более примечательны. РК стремится "поддерживать стабильные отношения между с Россией, участвуя при этом в международных усилиях по разрешению кризиса на Украине, включая санкции против России". Подобная постановка задачи достаточно однозначно отражает позицию Южной Кореи по украинскому кризису, и вместе с тем сам факт выделения России в качестве одного из ключевых партнеров свидетельствует о желании сохранить определенный уровень взаимоотношений, несмотря на то, что Юн Согёль изначально не предлагал серьезных инициатив по сотрудничеству наподобие "Новой северной политики" и "9 мостов сотрудничества" Мун Чжэина. Что касается отношений с Японией, 96-я задача предполагает построение нового партнерства между Сеулом и Токио на основе общности интересов и ценностей, восстановление доверия и разрешение спорных вопросов посредством челночной дипломатии. В задаче декларируется "наследование духа "Совместной декларации РК и Японии о новом сотрудничестве в XXI в.", подписанной в 1998 г. президентом РК Ким Дэджунгом и премьер-министром Японии Кэйдзо Обути. Юн Согёль, очевидно, считает опыт последних 20 лет негативным для японо-южнокорейских отношений и часто в своих выступлениях употребляет слово "восстановление" [6], говоря о них. По всей видимости, именно этот вопрос станет одним из главных внешнеполитических приоритетов новой администрации РК.

Следующий блок задач посвящен укреплению регионального сотрудничества и многосторонней дипломатии. РК имеет интересы практически во всех регионах мира – в тексте плана отдельно выделены Юго-Восточная Азия, Индо-Тихоокеанский регион, Европа, Ближний Восток, Латинская Америка, Африка и Центральная Азия в качестве наиболее важных регионов для южнокорейской дипломатии. Активные связи РК поддерживает также с такими организациями, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и Форум Корея – Центральная Азия. РК намерена поддерживать сотрудничество по линии ООН на всех уровнях и преследует цель стать членом трех ключевых структур ООН – Совета Безопасности, Совета по правам человека, Экономического и социального совета [25].

Новым приоритетом многостороннего сотрудничества для РК стало обеспечение "экономической безопасности", для чего требуется работа в рамках крупнейших межправительственных организациях по предотвращению кризисов цепочек поставок. Среди ключевых площадок многосторонней дипломатии для РК в 98-й задаче указаны Большая двадцатка, ОЭСР, ВТО, АТЭС (в 2025 г. планируется проведение саммита АТЭС в РК) [25]. Важным для РК представляется также и сотрудничество по формированию новых цепочек поставок, соблюдению прав человека, охране окружающей среды и разработке норм, связанных с цифровыми технологиями в рамках ВПТТП, ВРЭП и Индо-Тихоокеанской экономической структуры (англ. Indo-Pacific Economic Framework, IPEF) – новой инициативы международного экономического сотрудничества, созданной 23 мая 2022 г. под эгидой США и объединяющей 14 государств Южной и Юго-Восточной Азии. Наконец, РК создаст

"Комитет новой безопасности" при премьер-министре РК, в ведении которого будет находиться координация работы разных государственных органов по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности – в первую очередь в области экономической безопасности, устойчивости цепочек поставок и т.д.

Среди оставшихся интересных инициатив, обозначенных в плане "120 задач государственной политики", можно выделить поддержку корейцев, проживающих за рубежом, посредством принятия Закона "О зарубежных корейцах" и создания Управления по делам зарубежных корейцев, ответственного за правозащитную деятельность и т.д.; учреждение Национального управления кибербезопасности при президенте РК в качестве "контрольной башни" различных ведомств и предприятий в области кибербезопасности, занимающегося в том числе и вопросами международного сотрудничества по противодействию хакерским атакам и т.д.; развитие юго-восточного региона РК и его превращение в торговый и логистический центр Северо-Восточной Азии, проведение в Пусане Всемирной выставки в 2030 г. и сопутствующая масштабная модернизация транспортно-логической инфраструктуры города [25].

Помимо программных документов государственной политики, важное значение для выработки международной политики РК имеет фактор альянса с США, поддерживающих с Южной Кореей глубокие военно-политические и экономические связи. Всего через 11 дней после вступления Юн Согёля в должность президента РК, 21 мая 2022 г. состоялся саммит Вашингтона и Сеула, в рамках которого лидеры двух государств дали совместную пресс-конференцию и подготовили совместное заявление по итогам встречи. В нем представлены видение роли альянса в современных международных реалиях и достаточно подробная программа сотрудничества в различных областях.

Согласно тексту заявления, отношения между союзниками характеризуются как "глобальный, всеобъемлющий стратегический альянс", имеющий интересы за пределами Корейского полуострова. Среди основных вызовов, стоящих перед альянсом на сегодняшний день, названы проблема денуклеаризации Северной Кореи, пандемия COVID-19, трансформация мировой торговой системы и перестройка цепочек поставок, изменение климата, угроза ценностям либеральной демократии в мире и порядку, основанному на правилах. Лейтмотивом встречи стала тема экономической безопасности, которую партнеры связывают, прежде всего, с устойчивостью цепочек поставок [22]. В целях защиты экономических интересов США и их партнеров Дж. Байден провозгласил создание Индо-Тихоокеанской экономической структуры (IPEF), что было одной из основных задач его майского турне в ряд государств Северо-Восточной Азии. IPEF представляет собой инициативу по торговому партнерству (не являясь при этом формальным торговым соглашением, в отличие от предшествующего схожего проекта Транстихоокеанского партнерства, из которого США вышли в 2017 г.), объединяющую Австралию, Бруней, Вьетнам, Индию, Индонезию, Малайзию, Новую Зеландию, Сингапур, США, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Южную Корею и Японию. Фактически с включением Индии новая инициатива имеет антикитайскую направленность и призвана создать устойчивую систему торгово-экономического взаимодействия стран-партнеров США с целью предотвращения экономической зависимости их от Китая. В тексте совместного заявления зафиксирована совместная работа Вашингтона и Сеула по дальнейшему развитию IPEF и его превращению в модель прочного и глубокого сотрудничества.

Деятельность по обеспечению экономической безопасности будет проходить также и на основе работы в двухсторонних форматах. При этом акцент сделан на технологическое сотрудничество – в условиях соперничества с КНР, для США одним из главных приоритетов является минимизация зависимости своих союзников от технологий Китая. Среди принципиальных сфер, в которых США и РК планируют углублять сотрудничество, обозначены чистая энергетика, полупроводники, 5G и 6G, технологии Open-RAN, квантовые технологии, биотехнологии, аккумуляторы для электромобилей, искусственный интеллект [22]. Данный спектр направ-

лений технологического сотрудничества практически не претерпел изменений с момента встречи Дж. Байдена и Мун Чжэина в 2021 г., за исключением энергетики, которой союзники уделяют значительное внимание. В тексте совместного заявления специальная военная операция России на Украине прямо названа источником резкого роста волатильности глобального энергетического рынка, и для защиты цепочек поставок энергии и сокращения зависимости от ископаемых видов топлива Сеул и Вашингтон договорились углублять сотрудничество по развитию чистой энергетики. Центральное место в этой работе занимает сотрудничество в области ядерной энергии, что свидетельствует о трансформации политики РК: предыдущий президент последовательно стремился к сокращению количества АЭС и поиску новых источников возобновляемой энергии ввиду сейсмоопасности региона. Юн Согёль, напротив, делает ставку на развитие ядерной энергии, объявив о совместной с США работе по строительству и распространению усовершенствованных реакторов и малых модульных реакторов и поддержав проекты южнокорейских и американских компаний [10]. Стороны подтвердили приверженность двустороннему меморандуму о трансфере и сотрудничестве по экспорту ядерных технологий в целях обеспечения ядерной безопасности, поддержки поставок топлива, продвижения экспорта и обращения с отработавшим ядерным топливом. РК также объявила о намерении присоединиться к американской программе "Основопологающая инфраструктура для ответственного использования технологии малых модульных реакторов" (англ. Foundational Infrastructure for Responsible Use of Small Modular Reactor Technology, FIRST) [22].

Партнеры также договорились углублять сотрудничество в области космических технологий, как в рамках международной программы Artemis, курируемой NASA, так и на основе двустороннего диалога: стороны объявили о проведении "3-го Гражданского космического диалога между США-РК" в конце 2022 г. США будут оказывать содействие по созданию национальной спутниковой системы навигации (Korean Positioning System, KPS), а также совместно с РК будут проводить военные учения в области космической обороны.

Наконец, важное место в совместном заявлении заняли вопросы безопасности и обороны. Союзники вновь заявили о своей приверженности Договору о взаимной обороне 1953 г. и ряду традиционных задач альянса, таких как передача оперативного контроля ВС РК сеульскому командованию в военное время и совместные усилия по денуклеаризации Корейского полуострова. Из изменений стоит отметить планы по интенсификации военных учений, причиной чему в тексте соглашения обозначен "рост угрозы со стороны КНДР". Кроме того, США подчеркнули свою готовность обеспечивать расширенное сдерживание на основе ядерного, конвенционального и противоракетного потенциала США своевременно размещать стратегическое вооружение на территории РК в случае необходимости. Союзники согласились также возобновить работу Консультативной группы по стратегии расширенного сдерживания [22].

Перспективы развития отношений Сеула с основными внешнеполитическими партнерами

Смена администрации в РК, произошедшая на фоне глобальных экономических и политических сдвигов предопределила и необходимость определенной трансформации внешнеполитического курса страны. Более того, во время предвыборной гонки и после избрания на пост президента РК, Юн Согёль объявил ряд инициатив и предложений, направленных на пересмотр внешнеполитической линии предыдущей администрации Мун Чжэина. В этой связи представляется важным попытаться оценить будущее развитие внешней политики РК с учетом характера последних изменений как внутри страны, так и на международной арене.

КНР. Одним из наиболее сложных испытаний для новой администрации РК станет развитие отношений с КНР. Пекин не приветствует углубление интеграции РК в региональных структурах военно-политического и экономического сотрудничества под эгидой США, стремящихся создать эффективный пояс сдерживания Китая. Тесные торгово-экономические связи с КНР ставят перед РК вопрос о по-

иске компромиссных решений, в частности, в вопросах присоединения к международным блокам и организациям. И если решение о членстве в AUKUS или QUAD пока что серьезно не обсуждается в Сеуле, то более неоднозначным выглядит возможное присоединение к антикитайским экономическим инициативам. Помимо IPEF (участие РК в котором уже согласовано), к таковым можно причислить Chip 4 – технологическую платформу сотрудничества между США, Японией, Тайванем и РК, созданную Вашингтоном для защиты цепочек поставок полупроводников. Подобные намерения южнокорейского руководства создают дополнительные трения в отношениях с КНР.

Их сложность также продемонстрировала встреча министров иностранных дел двух стран Ван И и Пак Чжина 9 августа 2022 г. Камнем преткновения на переговорах вновь стала проблема ТНААД – китайская сторона выдвинула требование об ограничении дальности действия радара X-диапазона батареи ТНААД в Сонджу, напомнив о политике "трех нет" Мун Чжэина [14]. Сеул отверг требование, объявив о том, что ТНААД необходим РК исключительно в оборонительных целях для противодействия ракетной угрозе КНДР, а политика "трех нет" являлась "объяснением позиции" администрации Мун Чжэина, а не обещанием или договоренностью [15]. Несмотря на то, что официально Сеул объявил о том, что вопрос ТНААД не является препятствием для развития китайско-южнокорейских отношений [11], очевидно, что КНР будет продолжать оказывать давление КНР с целью скорректировать политическую и дипломатическую линию РК. К примеру, идея покупки дополнительной батареи ТНААД, неоднократно озвученная Юн Согёлем до выборов, больше не стоит на повестке дня, а его уклонение от официальной встречи со спикером Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси после ее "тайваньского турне" в августе 2022 г. красноречиво свидетельствует о нежелании обострять отношения с Китаем.

США и страны Европы. Главным приоритетом американского вектора внешней политики РК является развитие "альянса экономической безопасности". Данное понятие стало часто встречаться в официальной риторике двух государств. По словам Юн Согёля на пресс-конференции после встречи с Дж. Байденом, "мы живем в эпоху, когда экономика – это безопасность, а безопасность – экономика" [17]. Крупнейшей на данный момент международной инициативой по обеспечению экономической безопасности является присоединение РК к IPEF, что позволяет Сеулу выполнить в том числе и задачу диверсификации своих торгово-экономических и дипломатических связей (на что ранее была ориентирована Новая северная политика и Новая южная политика Мун Чжэина). На двустороннем уровне РК ведет активное технологическое сотрудничество с США во многих областях – от ядерной энергетики и космоса до полупроводников и медицины. Однако, помимо экономических, традиционные вызовы безопасности все так же оказывают влияние на характер сотрудничества РК со своими партнерами, и одним из наиболее перспективных направлений можно назвать торговлю вооружениями. Сегодня РК имеет развитую и конкурентную сеть предприятий военно-промышленного комплекса, является одним из ведущих мировых экспортеров вооружений. В настоящее время РК прорабатывает возможность ряда сделок, в числе которых открытие завода Hanwha по производству САУ в Австралии, продажа танков K2 и САУ K9 Польше, продажа легких боевых самолетов FA-50 в США и Польше [20]. Важным событием может стать заключение Соглашения о взаимных оборонных закупках (англ. Reciprocal Defense Procurement Agreement) между РК и США, которое обсуждалось на встрече Юн Согёля и Дж. Байдена. Потенциальное соглашение направлено на устранение дискриминации продукции, услуг, НИОКР в сфере оборонных закупок и содействие доступу военной техники и вооружений РК и США на рынки друг друга. Заключение такого соглашения значительно укрепит альянс, являясь аналогом соглашения о свободной торговле в военной сфере, однако может и иметь риски для РК: вытеснение южнокорейских компаний американскими с внутреннего рынка РК, а также общее снижение экспортного потенциала военной промышленности РК [12, p. 221–222].

Военно-политическое сотрудничество с США и странами Европы также будет углубляться. РК развивает сотрудничество по линии НАТО, инициировав открытие своего представительства при НАТО в Брюсселе. Впервые в истории РК приняла участие в качестве гостя на саммите НАТО в июне 2022 г., на полях которого Юн Согёль достиг ряда договоренностей с Францией, Польшей, Чехией, Нидерландами и др. по сделкам в области ядерной энергетики, поставок вооружений, космических технологий и полупроводников. Предварительно Сеулом прорабатывается вопрос присоединения к Quad – Юн Согёль неоднократно объявлял о желании вступить в группировку, и Дж. Байден одобрил это стремление на майском саммите. Также перед альянсом РК-США в ближайшее время будет стоять вопрос о "нормализации" работы батареи ТНААД в Сончжу [18] (при Мун Чжэине находившейся в состоянии "временного размещения", по версии нынешней администрации) а также расширение совместных учений по противодействию северокорейской ракетной угрозе и в рамках подготовки передачи оперативного контроля над ВС РК в военное время.

КНДР. Нельзя сказать, что приход к власти в РК консервативной администрации влечет за собой принятие конфронтационного курса по отношению к Северной Корее – скорее, подход Сеула можно охарактеризовать как пассивный. Сближение с США, в особенности в области военно-политического сотрудничества, равно как и риторика об улучшении отношений с Японией не могут не вызвать негативной реакции Пхеньяна. С начала 2022 г. КНДР совершила несколько ракетных пусков, фактически нарушив добровольный мораторий на запуски межконтинентальных ракет [5], что можно считать выражением протеста против меняющегося политического курса РК. Тем не менее РК формально готова к сотрудничеству – в своей инаугурационной речи Юн Согёль предложил разработку "дерзкого плана" экономической помощи и сотрудничества, в том числе в области здравоохранения, продовольствия, модернизации инфраструктуры [9]. Пока что предложения носят размытый характер и в качестве предварительного условия имеют запуск процесса полной денуклеаризации северокорейским руководством. В разгар вспышки COVID-19 в КНДР весной 2022 г. Юн Согёль предложил предоставить Северной Корее гуманитарную помощь. В августе заместитель руководителя Отдела пропаганды и агитации Центрального комитета Трудовой партии Кореи Ким Ёчжон в своем заявлении подвергла резкой критике предложения Юн Согёля о денуклеаризации в обмен на экономическую помощь, назвав его инициативу "верхом глупости" [3]. Также она выразила озабоченность тем фактом, что вспышка коронавируса в КНДР произошла в районах, граничащих с Южной Кореей, предположив, что источником инфекции стали агитационные листовки, распространяемые с территории РК [23]. Министерство объединения РК выразило сожаление о "беспочвенных заявлениях" Пхеньяна [21]. В целом можно заключить, что в ближайшее время нет видимых перспектив для развития отношений Пхеньяна и Сеула, при этом нельзя исключать возможность серьезного их обострения в случае принципиальных разногласий консервативной администрации Юн Согёля и северокорейского руководства по ключевым международным вопросам.

Япония. "Восстановление" отношений с Японией является одной из основных целей администрации Юн Согёля и имеет более-менее реальные перспективы успеха. Конечно, преграды исторического прошлого продолжают оказывать влияние на отношение двух стран, однако Япония и РК имеют общие интересы безопасности в регионе, обе стороны являются военными союзниками США и в рамках новой инициативы IPEF смогут получить новые экономические связи, которых, возможно, партнерам не доставало ранее. Министры иностранных дел РК и Японии Пак Чжин и Ёсимаса Хаяси провели несколько встреч весной-летом 2022 г., обсудив ряд проблемных вопросов двусторонних отношений. В частности, они затронули вопрос "нормализации" работы соглашения об обмене разведанных GSOMIA, мало используемого сторонами с 2019 г [19]. В целом официальная риторика РК имеет прояпонскую направленность, и новая консервативная администрация делает многое для создания позитивной атмосферы диалога Сеула и

Токио. Не исключено, что практические плоды этого можно будет увидеть в сравнительно близкой перспективе.

Россия. Заморозка крупных проектов трехстороннего сотрудничества России, КНДР и РК лишило смысла значительную часть инициатив Новой северной политики Мун Чжэина, а двустороннее экономическое сотрудничество России и РК не получило должного развития в последние несколько лет, будучи осложнено рядом институциональных преград. Имея это наследие, администрация Юн Согёля изначально не делала ставку на углубление сотрудничества с Россией. РК относится к списку "недружественных стран", не поддержавших специальную военную операцию на Украине и присоединившихся к международным санкциям против России, делегация правящей партии "Сила народа" посещала Украину в июне 2022 г. [16], а президент Украины В. Зеленский выступал в Национальной ассамблее РК в апреле 2022 г [8]. Отношения Сеула и Москвы переживают не лучший этап. Гуманитарные и политические контакты остаются достаточно ограниченными, не предвидится и сотрудничество в рамках крупных инвестиционных проектов. Ближайшим приоритетом может стать сохранение приемлемого уровня торгово-экономического сотрудничества и поиск новых ниш с учетом санкций. Заключение в августе 2022 г. сделки между госкомпаниями Korea Hydro & Nuclear Power и "Атомстройэкспорт" по проекту строительства АЭС в Египте [13] демонстрирует, что эти ниши не исчерпаны даже в условиях санкций.

Заключение

Сегодня государственная политика РК претерпевает очередной "консервативный" поворот. В сложной международной обстановке Сеул делает ставку на укрепление альянса с США, и главным приоритетом союзников становится выстраивание устойчивой системы экономической безопасности. Другим важным акцентом является сближение с Японией, что позволит РК заручиться поддержкой ценного торгово-экономического и военно-политического партнера. Эти изменения, с другой стороны, не скажутся положительно на отношениях РК с КНР и КНДР – Пхеньян, вероятно, интенсифицирует ракетные испытания в знак протеста, а Пекин в случае серьезного кризиса может подвергнуть экономическому бойкоту южнокорейские компании, как это произошло в 2017 г. из-за введения батареи ТНААД на территории РК. Тем не менее Сеул пытается сохранить многовекторность своего курса, не желая обострять ситуацию вокруг спорных вопросов отношений с соседями. Скорее всего, решение о вступлении в Quad будет затягиваться администрацией Юн Согёля, чтобы избежать серьезного кризиса в отношениях с Пекином, которые на данный момент осложнены стремлением РК отказаться от политики "трех нет" предыдущей администрации. Аналогично в вопросе присоединения к санкционному давлению против России РК придерживается сравнительно умеренной линии, поддержав санкции США и стран Европы, но введя при этом собственные относительно мягкие ограничительные меры, набор которых затрагивает в основном банковский сектор. В целом в ближайшие годы вектор южнокорейской внешней политики будет определять усиление фактора экономического, технологического и военно-политического сотрудничества с США и усложнение взаимодействия с оппонентами США, в отношении с которыми Сеул будет стремиться маневрировать и искать компромиссы по спорным вопросам.

Литература

1. Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея / К.В. Асмолов // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 80–96.
2. Кирьянов О. Новая метла Сеула: зачем в Корее упразднили комитет по связям с РФ / О. Кирьянов // News.ru. 13.07.2022. URL: <https://news.ru/asia/novaya-metla-seula-zachem-v-koree-uprazdnil-komitet-po-svyazyam-s-rf/> (дата обращения: 03.09.2022).
3. КНДР отказалась принять предложение Сеула по денуклеаризации // ТАСС. 19.08.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15510735> (дата обращения: 04.09.2022).
4. Ланьков А.Н. Как будут звать следующего президента Южной Кореи? / А.Н. Ланьков // Международный дискуссионный клуб "Валдай". 09.01.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-budut-zvat-sleduyushchego-prezidenta-yuzhnoy-korei/> (дата обращения: 03.09.2022).

5. Северную Корею обвинили в нарушении моратория на запуски МБР // Интерфакс. 30.01.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/819190> (дата обращения: 04.09.2022).
6. Ahn, Sung-mi. Yoon calls for 'urgent' efforts to restore ties with Japan / Ahn Sung-mi // Korea Herald. 28.03.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220328000673> (дата обращения: 04.09.2022).
7. Cha V. Yoon Suk Yeol: What to Expect from South Korea's Next President / V. Cha, D. Kim // Center for Strategic and International Studies. 09.03.2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/yoon-suk-yeol-what-expect-south-koreas-next-president> (дата обращения: 03.09.2022).
8. Chung E. Zelensky tells Assembly Korea must do 'much more' / E. Chung // JoongAng Ilbo. 11.04.2022. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/04/11/national/diplomacy/korea-ukraine-zelensky/20220411190847642.html> (дата обращения: 04.09.2022).
9. Full text of President Yoon Suk-yeol's inauguration speech // Korea Herald. 10.09.2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220510000429> (дата обращения: 04.09.2022).
10. Jennings R. Some Of Korea's Biggest Conglomerates To Build Small-Scale Nuclear Plants In Asia / R. Jennings // Forbes. 16.05.2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2022/05/16/some-of-koreas-biggest-conglomerates-to-build-small-scale-nuclear-plants-in-asia/?sh=3f9949d26691> (дата обращения: 04.09.2022).
11. Kim Eun-jung. THAAD issue shouldn't be obstacle in Seoul-Beijing ties, top diplomats agree / Kim Eun-jung // Yonhap News. 09.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220809007952325?section=national/diplomacy> (дата обращения: 04.09.2022).
12. Kim Man-ki. How South Korea Should Weigh the Risks and Benefits of Entering into a Reciprocal Defense Procurement Memorandum of Understanding (RDP MOU) with the United States / Kim, Man-ki // The Korean Journal of Defense Analysis. 2022. Vol. 34. No. 2. P. 207–230. <https://doi.org/10.22883/kjda.2022.34.2.003>
13. Kim Tong-hyung. S Korea signs \$2.25 billion deal with Russia nuclear company / Kim Tong-hyung // AP News. 25.08.2022. URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-middle-east-africa-349bf2b3eb2551bdea5ec886855dea92?fbclid=IwAR31Fz2PM1eculm71Rk59ltyVcoO5lurEyR8iuP3FKAwUf5TkqXrL0hV5GQ> (дата обращения: 04.09.2022).
14. Lee Haye-ah. THAAD issue not subject to negotiation: presidential office / Lee Haye-ah // Yonhap News. 11.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220811006451315?section=national/diplomacy> (дата обращения: 04.09.2022).
15. Park Hyun-ju. China wants to hold Yoon Suk-yeol to the 'Three No's' / Park Hyun-ju, E. Chung // JoongAng Ilbo. 01.08.2022. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/08/01/national/diplomacy/korea-china-thaad/20220801184651166.html> (дата обращения: 04.09.2022).
16. PPP chief discusses support, post-war reconstruction with Ukrainian president // Yonhap News. 08.06.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220608002451315> (дата обращения: 04.09.2022).
17. Remarks by President Biden and President Yoon Suk Yeol of the Republic of Korea in Joint Press Conference // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/21/remarks-by-president-biden-and-president-yoon-suk-yeol-of-the-republic-of-korea-in-joint-press-conference/> (дата обращения: 04.09.2022).
18. S. Korea to expeditiously push for 'normalization' of U.S. THAAD unit operation: defense chief // Yonhap News. 23.05.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220523009200325?section=national/defense> (дата обращения: 04.09.2022).
19. S. Korea, Japan hold foreign ministerial talks on warming bilateral ties // Yonhap News. 18.07.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220718003551325> (дата обращения: 04.09.2022).
20. S. Korean firms ink follow-up contracts with Poland to export K2 tanks, K9 howitzers // Yonhap News. 27.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220826008400325?section=national/defense> (дата обращения: 04.09.2022).
21. S. Korea expresses regret over N.Korea's 'groundless claim' over COVID, threats // Reuters. 11.08.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skorea-expresses-regret-over-nkoreas-groundless-claim-over-covid-threats-2022-08-11/> (дата обращения: 04.09.2022).
22. United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 04.09.2022).
23. Vice Department Director of WPK Central Committee Makes Speech at Anti-Epidemic Work Reviewing Meeting // Korean Central News Agency. 11.08.2022. URL: <http://kcn.a.kp/en/article/q/2d9436e387ea43314c55c08f0c12ef94.kcmsf> (дата обращения: 04.09.2022).
24. Yoon cites preemptive strike as option to deal with N.K. threat // Yonhap News. 11.01.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220111009200315?section=news> (дата обращения: 03.09.2022).
25. 120대 국정과제 // 제20대 대통령실 = 120 задач государственной политики // Офис 20-го президента Республики Корея. URL: https://www.president.go.kr/ko/task_new.php (дата обращения: 04.09.2022).
26. 윤석열정부 110대 국정과제 // 서울: 제20대 대통령직인수위원회 = 110 задач государственной политики правительства Юн Согёля // Сеул: Переходный комитет 20-го президента Республики Корея, 2022.

182 c.

References

1. Asmolov K.V. Presidential Elections-2022 in the Republic of Korea / K.V. Asmolov // *Far Eastern Affairs*. 2022. № 2. P. 80–96. (In Russ.).
2. Kiryanov O. Seoul's New Broom: Why South Korean Committee on Relations with Russia Was Abolished / O. Kiryanov // *News.ru*. 13.07.2022. URL: <https://news.ru/asia/novaya-metla-seula-zachem-v-koree-uprazdnilikomitet-po-svyazyam-s-rf/> (accessed 03.09.2022) (In Russ.).
3. The DPRK Refused to Accept Seoul's Offer on Denuclearization // *TASS*. 19.08.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15510735> (accessed 04.09.2022) (In Russ.).
4. Lankov A.N. What Will Be the Name of the Next President of South Korea? / A.N. Lankov // *Valdai Discussion Club*. 09.01.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-budut-zvat-sleduyushchego-prezidenta-yuzhnoy-korei/> (accessed 03.09.2022) (In Russ.).
5. North Korea Was Accused of Violation of Moratorium on ICBM Launches // *Interfax*. 30.01.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/819190> (accessed 04.09.2022) (In Russ.).
6. Ahn Sung-mi. Yoon calls for 'urgent' efforts to restore ties with Japan / Ahn Sung-mi // *Korea Herald*. 28.03.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220328000673> (accessed 04.09.2022).
7. Cha V. Yoon Suk Yeol: What to Expect from South Korea's Next President / V. Cha, D. Kim // *Center for Strategic and International Studies*. 09.03.2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/yon-suk-yeol-what-expect-south-koreas-next-president> (accessed 03.09.2022).
8. Chung E. Zelensky tells Assembly Korea must do 'much more' / E. Chung // *JoongAng Ilbo*. 11.04.2022. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/04/11/national/diplomacy/korea-ukraine-zelensky/20220411190847642.html> (accessed 04.09.2022).
9. Full text of President Yoon Suk-yeol's inauguration speech // *Korea Herald*. 10.09.2022. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220510000429> (accessed 04.09.2022).
10. Jennings R. Some Of Korea's Biggest Conglomerates To Build Small-Scale Nuclear Plants In Asia / R. Jennings // *Forbes*. 16.05.2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2022/05/16/some-of-koreas-biggest-conglomerates-to-build-small-scale-nuclear-plants-in-asia/?sh=3f9949d26691> (accessed 04.09.2022).
11. Kim Eun-jung. THAAD issue shouldn't be obstacle in Seoul-Beijing ties, top diplomats agree / Kim Eun-jung // *Yonhap News*. 09.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220809007952325?section=national/diplomacy> (accessed 04.09.2022).
12. Kim Man-ki. How South Korea Should Weigh the Risks and Benefits of Entering into a Reciprocal Defense Procurement Memorandum of Understanding (RDP MOU) with the United States / Kim, Man-ki // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2022. Vol. 34. No. 2. P. 207–230. <https://doi.org/10.22883/kjda.2022.34.2.003>
13. Kim Tong-hyung. S Korea signs \$2.25 billion deal with Russia nuclear company / Kim Tong-hyung // *AP News*. 25.08.2022. URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-middle-east-africa-349bf2b3eb2551bdea5ec886855dea92?fbclid=IwAR31Fz2PM1eculm71Rk59ltyVcoO5IurEyR8iuP3FKAwUf5TkqXrL0hV5GQ> (accessed 04.09.2022).
14. Lee Haye-ah. THAAD issue not subject to negotiation: presidential office / Lee Haye-ah // *Yonhap News*. 11.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220811006451315?section=national/diplomacy> (accessed 04.09.2022).
15. Park Hyun-ju. China wants to hold Yoon Suk-yeol to the 'Three No's' / Park Hyun-ju, E. Chung // *JoongAng Ilbo*. 01.08.2022. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/08/01/national/diplomacy/korea-china-thaad/20220801184651166.html> (accessed 04.09.2022).
16. PPP chief discusses support, post-war reconstruction with Ukrainian president // *Yonhap News*. 08.06.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220608002451315> (accessed 04.09.2022).
17. Remarks by President Biden and President Yoon Suk Yeol of the Republic of Korea in Joint Press Conference // *The White House*. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/21/remarks-by-president-biden-and-president-yoon-suk-yeol-of-the-republic-of-korea-in-joint-press-conference/> (accessed 04.09.2022).
18. S. Korea to expeditiously push for 'normalization' of U.S. THAAD unit operation: defense chief // *Yonhap News*. 23.05.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220523009200325?section=national/defense> (accessed 04.09.2022).
19. S. Korea, Japan hold foreign ministerial talks on warming bilateral ties // *Yonhap News*. 18.07.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220718003551325> (accessed 04.09.2022).
20. S. Korean firms ink follow-up contracts with Poland to export K2 tanks, K9 howitzers // *Yonhap News*. 27.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220826008400325?section=national/defense> (accessed 04.09.2022).
21. S. Korea expresses regret over N.Korea's 'groundless claim' over COVID, threats // *Reuters*. 11.08.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skorea-expresses-regret-over-nkoreas-groundless-claim-over-covid-threats-2022-08-11/> (accessed 04.09.2022).
22. United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement // *The White House*. 21.05.2022. URL: <https://>

www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/ (accessed 04.09.2022).

23. Vice Department Director of WPK Central Committee Makes Speech at Anti-Epidemic Work Reviewing Meeting // Korean Central News Agency. 11.08.2022. URL: <http://kcnk.kp/en/article/q/2d9436e387ea43314c55c08f0c12ef94.kcmsf> (accessed 04.09.2022).

24. Yoon cites preemptive strike as option to deal with N.K. threat // Yonhap News. 11.01.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220111009200315?section=news> (accessed 03.09.2022).

25. 120대 국정과제 // 제20대 대통령실 = 120 Policy Tasks // Office of the 20th President of Republic of Korea. URL: https://www.president.go.kr/ko/task_new.php (accessed 04.09.2022) (In Kor.).

26. 윤석열정부 110대 국정과제 // 서울: 제20대 대통령직인수위원회 = Yoon Suk-yeol Government 110 Policy Tasks // Seoul: 20th President of Republic of Korea's Transition Committee, 2022. 182 p. (In Kor.).

Валентин Игоревич ВОЛОЩАК, старший преподаватель кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru

Анастасия Руслановна БЕЗОТОСОВА, студентка Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: bezotosova.ar@dvfu.ru

Нионелла Игоревна НИКОНЕНКОВА, студентка Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: nikonenkova.ni@students.dvfu.ru

Valentin I. VOLOSHCHAK, Senior Lecturer, Department of International Relations, Vladivostok, Russia, e-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru

Anastasia R. BEZOTOSOVA, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: bezotosova.ar@dvfu.ru

Nionella I. NIKONENKOVA, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: nikonenkova.ni@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 07.09.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 08.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2023